

„Абесалом и Этери“

На сцене Большого театра

Только в народном искусстве можно встретить столь идеально целостные образы неустанной любви и нерушимой верности, какими дышит нас очаровательный грузинский эпос, посвященный общепитом названию «Этериани», — эпос об Абесаломе и Этери.

В западном фольклоре вершиной художественного выражения родственных идей любви и верности считается сказание о Тристане и Изольде, распространенное во многих странах в различных национальных вариантах. В литературоведческой литературе встречаются предположения о родственности мотивов «Этериани» и «Тристана и Изольды». Но если это и верно, то удумчивое сопоставление неотразимо убеждает в том, что грузинская легенда и по идее и по творческому воплощению глубже, а главное — человечнее и правдивее «Тристана и Изольды».

На охоте царь Абесалом встречает охотничью Этери. Снегады, сильная любовь раскрывает ее природу высиды, и некое молодое соединяется счастливый брак. Но запятанный шпирит Мурман, воспламенивший неразделенной страстью к нежной царю Этери, отрицает девушку, лишает ееadoration и красоты. Погубив Этери, Мурман предвзят ей стать ее соперницей. Он страстно для нее хрустальный замок среди снежных гор, и девушка возвращается к жизни. Абесалом, и парно отчаянный сопереживающий по уходу Этери и замка Мурман, тяжело заболевает; вместе с Этери умирает и жизненные силы царя, он близок к смерти. На пороге хрустального замка Мурман Абесалом и последний раз встречается с Этери, он умоляет ее вернуться и

нему. Но счастье уже отравлено. Абесалом «сам отдал ее другому», и она, несчастная хотя бы несильно удержанную верностью, не возвращается. Абесалом умирает, перед трупом его закидывает саба и Этери. Ее несделанное, кузначной цепой отчаян от закованной и «свободной» любви, оказывается призрачным.

Вспомним: так же неодолима и всеобъемлюща была любовь и в сказании о Тристане и Изольде. Но ведь там она не свободна, несчастливна, там она неопределенна, порожденная колдовским напояком, независимо от воли героев. Здесь, в «Абесаломе и Этери», перед нами — любовь свободная, человеческая, чистая от «посторонних» предначертаний, рожденная свободным порывом сердца...

И вспоминается другая легенда, возникшая в иное историческое мир, в другую эпоху, в других национальных условиях, — легенда о невинном граде Китеже и свободной, всеобъемлющей любви девы-пустыницы Феюры и князя Всеволода. Как ни различны характер, ситуации, сюжетное развитие и главенствующие темы в этих двух народно-творческих произведениях — грузинском и русском, — но в становлении и воплощении образов непобедимой благородной любви между ними несомненно подлинное, истинное родство.

«Абесалом и Этери» — перенесен грузинского оперного искусства. Созданная в 1913 году, эта опера в последние два десятилетия сдела-

лась популярнейшим произведением грузинского народа. В 1937 году она была впервые показана в Москве, в дни декады грузинского искусства, и имела огромный успех. Два с небольшим года спустя оперу поставили на русском языке силами Большого театра. Ее нынешнее возобновление — крупнейшее событие нашей музыкальной жизни.

Перевод либретто сделал поэт Р. Ивановым. С литературной точки зрения перевод вполне удовлетворителен. Но очень трудно сочетать метрику русского стиха с весьма своеобразной народно-грузинской интонационной сферой, характерной для музыки З. Палиашвили. И отдельные строки периода в сочетании с музыкальной производят странное впечатление явной несогласованности, неограниченности.

Музыка оперы, одновременно суровой и страстной, эпически строгой и шутливо приподнятой, от начала до конца выдержана в едином, ярком национальном стиле. Ни тонус аффектации, даже в наиболее эмоциональных ситуациях, ни одного поверхностного выразительного приема в угоду немзыкальному «прищипыванию» воспринято. Выразительность фигурально, вся музыка оперы вылита из одного куска так, что не изменился в ней ни ноты, ни текста. Блестяще овладевший передовой европейской техникой оперного письма, чрезвычайно близкий лучшим традициям русской классической оперы, Захарий Палиашвили всегда остается предельно самобытным, оригинальным. Обильно богатый подлинным творческим вдохновением, он сдержанно, но безошибочно метко применяет свое мастерство.

Композитор настолько проникся духом и содержанием своего национального народного искусства, что чудесные фрунцы подлинного грузинского фольклора (хор охотников, танцы и другие музыкальные эпизоды в сцене свадьбы) неотличимы в опере от оригинальной музыки Палиашвили. Песни, арии, монологи, ансамбли и особенно хоры представляют огромное мелодическое богатство, насыщенные колоссальной драматической мощью.

И спектакль «Абесалом и Этери» в Большом театре является блестящим достижением прежде всего дирижера А. Ш. Мелик-Гашева, который «спрогнозировал» партию З. Палиашвили просто и односторонне чрезвычайно глубоко, толко, также без тени аффектации и также внутренне выразительно.

Режиссерски возобновил спектакль Р. Н. Симонов, поставивший его и в 1939 году на этой же сцене. Это было первое соприсносование талантливого драматического режиссера и артиста с оперным театром. Уже тогда ясно было, что руководящее участие Р. Н. Симоню не только подняло спектакль на высокий театральный уровень, но и значительно обогатило иную оперную практику новыми подходами и приемами. Это подлинно сохранилось и сейчас, при возобновлении спектакля. Простая и законченно ясная трактовка сценических образов, изначальная четкая пластика массовых и групповых картин, преобладающее эпически неторопливое сценическое движение, богато разбросанные отдельные штрихи народного быта — таковы наиболее яркие особенности этой постановки. И на всем, как и на превос-

ходных простых и строгих декорациях художника В. Ф. Рындина, — печать безупречного, тонкого художественного вкуса.

Партию Абесалома в спектакле исполняет Н. С. Хамаев, Этери — Е. Д. Кругликова. Оба они артисты богатой вокальной одаренности, большого сценического опыта и мастерства. Эти качества присущи им и в разных ролях. Абесалом-Хамаев легко, убедительно покоряет зрителя благородством, цельностью чувств. Кругликова-Этери трогательна и обаятельна. Но с пикальной стороны в первых спектаклях обоим артистам миссия известная неровность интонации.

Для артиста П. И. Селиванова исполнение партии Мурмана является серьезным достижением. Ясная, уверенная вокальная линия, четкий сценический рисунок (может быть кое-где следовало бы только слегка смягчить черты оперного «задавлен») создают законченный, надолго запоминающийся образ.

Самобытна и изящна в небольшой, но трудной партии Марих (сестра Абесалома) артистка Т. А. Парфененко.

В очень большой мере художественному успеху спектакля способствует мастерство хорового исполнения (хормейстер М. Ю. Шорин) и отличная постановка танцев, к которой был привлечен Д. Л. Джабришвили. В нынешнем сезоне Большой театр интенсивно пополняет свой репертуар выдающимися произведениями оперного искусства. Среди них «Абесалом и Этери», первый грузинский национальный оперы, — ценный подарок столичному зрителю.

С. Корев.

ВЕРНИТЕ МУЗЫКУ

ИДЕЯ 46